

03.04.2023

ТЭК1/2 БУ1/1 ТЭК1/1

Тема АЛЕКСАНДР ТРИФОНОВИЧ ТВАРДОВСКИЙ. Жизнь и творчество.

Личность (обзор). Стихотворения: "В тот день, когда окончилась война...", "Вся суть в одном – единственном завете...", "Дробится рваный цоколь монумента...", "О сущем", "Памяти матери", "Я знаю, никакой моей вины..."

План:

1. АЛЕКСАНДР ТРИФОНОВИЧ ТВАРДОВСКИЙ. Жизнь и творчество. Личность (обзор).

2. Стихотворения: «В тот день, когда окончилась война...», «Вся суть в одном – единственном завете...», «Дробится рваный цоколь монумента...», «О сущем», «Памяти матери», «Я знаю, никакой моей вины...» Лирика крупнейшего русского эпического поэта XX века. Размышления о настоящем и будущем Родины.

3. Чувство сопричастности к судьбе страны, утверждение высоких нравственных ценностей.

4. Желание понять истоки побед и трагедий советского народа. Искренность исповедальной интонации поэта. Некрасовская традиция в поэзии А. Твардовского.

Теория литературы. Традиции и новаторство в поэзии (закрепление понятия). Гражданственность поэзии (развитие представлений). Элегия как жанр лирической поэзии (закрепление понятия). Для внеклассного и семейного чтения. А. Т. Твардовский. Стихотворения (по выбору обучающихся); «Дом у дороги».

Александр Трифонович Твардовский (8 [21] июня 1910, хутор Загорье, Смоленская губерния — 18 декабря 1971, Москва) — русский советский писатель, поэт и прозаик, журналист, специальный корреспондент. Подполковник (1944). Главный редактор журнала «Новый мир» (1950—1954 и 1958—1970).

Член Центральной ревизионной комиссии КПСС (1952—1956), кандидат в члены ЦК КПСС (1961—1966).

Детство[править | править код]

Родился 8 (21) июня 1910 года на хуторе Загорье рядом с деревней Сельцо (ныне в Починковском районе Смоленской области) в семье деревенского кузнеца Трифона Гордеевича Твардовского (1881—1949)^[источник не указан 36 дней] и Марии Митрофановны (1888—1965)^[источник не указан 36 дней], в девичестве — Плещачевской, происходившей из **однодворцев**^[4].

Младший брат поэта — Иван Трифонович Твардовский (1914—2003), впоследствии литератор, краснодеревщик, резчик по дереву и кости, во время Великой Отечественной войны был в плену, после плена приговорён к 10 годам ИТЛ, в 1952 году был досрочно освобождён.

Дед поэта, Гордей Твардовский, был **бомбардиром** (солдатом-артиллеристом), служившим в Польше, откуда привёз прозвище «**пан Твардовский**», перешедшее к его сыну. Это прозвище (в реальности не связанное с дворянским происхождением) заставляло Трифона Гордеевича воспринимать себя скорее как **однодворца**, нежели крестьянина.

Земля эта — десять с небольшим десятин — вся в мелких болотцах и вся заросшая лозняком, ельником, берёзкой, была во всех смыслах незавидна. Но для отца, который был единственным сыном безземельного солдата и многолетним тяжким трудом кузнеца заработал сумму, необходимую для первого взноса в банк, земля эта была дорога до святости. Нам, детям, он с самого малого возраста внушал любовь и уважение к этой кислой, скупой, но нашей земле — нашему «имению», как в шутку и не в шутку называл он свой хутор.^[5]

Между прочим, он ходил в шляпе, что в нашей местности было странностью и даже некоторым вызовом, и нам, детям, не позволял носить лаптей, хотя из-за этого случалось бегать босиком до глубокой осени. Вообще многое в нашем быту было «не как у людей».^[6]

Мать же, которую сильно любил Твардовский, Мария Митрофановна, действительно происходила из однодворцев. Трифон Гордеевич был человеком начитанным — по вечерам в их доме часто читали вслух Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Некрасова, Толстого, Никитина, Ершова. И на десятилетие своего сына он подарил ему книгу. Стихотворения Александр начал сочинять рано, ещё будучи неграмотным.

Начало литературной деятельности[править | править код]

Хутор Загорье, восстановленный братьями поэта

В 14 лет Твардовский стал писать маленькие заметки в смоленские газеты. В 1925 году в газете «Смоленская деревня» было напечатано первое стихотворение Твардовского «Новая изба»^[78]. Затем Твардовский, собрав несколько стихотворений, принёс их Михаилу Исаковскому, работавшему в редакции газеты «Рабочий путь». Исаковский встретил поэта приветливо, позже став другом и наставником молодого Твардовского^[9].

В 1928 году Твардовский ушёл из семьи и переехал в Смоленск^[10]. Тогда же был принят в Ассоциацию пролетарских писателей.

В 1931 году была опубликована его первая поэма «Путь к социализму». В 1935 году в Смоленске, в Западном областном государственном издательстве, вышла первая книга «Сборник стихов» (1930—1936). Всего с 1925 по 1935 год Твардовский написал и опубликовал, главным образом на страницах смоленских газет и других областных изданий, более 130 стихотворений^[11].

В 1932 году Твардовский поступил на первый курс Смоленского государственного педагогического института. В 1936 году Твардовский переезжает в Москву и поступает на третий курс Московского института философии, литературы и истории^[12]. В 1939 г. Твардовский окончил МИФЛИ^[13].

С ноября 1939 по апрель 1940 года в составе группы писателей Твардовский работал в качестве военного корреспондента в газете Ленинградского военного округа **«На страже Родины»**. Тогда ему было присвоено воинское звание **батальонный комиссар**^[14]. Твардовский участвовал в походе Красной Армии в Западную Белоруссию и в **войне с Финляндией**^[15].

30 ноября 1939 года в газете были опубликованы стихи Твардовского «Час настал». Одно из стихотворений поэта той поры посвящено полевой кухне:

Дельный — что и говорить —
Был старик тот самый,
Что придумал суп варить
На колёсах прямо!

Стихотворение «На привале» было напечатано в газете «На страже Родины» 11 декабря 1939 года. В статье «Как был написан „Василий Тёркин“» А. Твардовский сообщил, что образ главного героя был придуман в 1939 году для постоянной юмористической рубрики в газете «На страже Родины».

Коллективизация, репрессия семьи[править | править код]

Несмотря на то, что родители, братья и сёстры Твардовского были **раскулачены** и **сосланы**, а его хутор был сожжён односельчанами, сам он поддержал коллективизацию крестьянских хозяйств. В поэмах **«Путь к социализму»** (1931) и **«Страна Муравия»** (1934—1936) Твардовский изобразил **коллективизацию Сталина** как предвестник *светлого будущего*.

Одно время родители находились в ссылке в Русском-Туреке, куда и приезжал сам Твардовский.^[*источник не указан 27 дней*]

Родители, четверо братьев и две сестры Твардовского были реабилитированы 30 января 1996 года.^[16]

«Василий Тёркин»[править | править код]

*Основная статья: **Василий Тёркин***

Памятник Твардовскому и Василию Тёркину в Смоленске.

Образ отважного, смекалистого и с чувством юмора красноармейца Василия Тёркина был создан Твардовским во время работы в газете «На страже Родины» во время советско-финской войны. Впервые стихи о нём появились в номере газеты от 5 января 1940 года. Они появлялись и в виде стихотворных текстов под сериями рисунков о подвигах Тёркина (напоминающих современные комиксы), а затем и в виде отдельных более глубоких по лиричности и психологической прорисовке героя стихотворений.^[14] В 1941—1942 годах работал в Воронеже в редакции газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия». **Поэма «Василий Тёркин»** (1941—1945), «книга про бойца без начала, без конца» — самое известное произведение Твардовского; это цепь эпизодов из Великой Отечественной войны. Поэма отличается простым и точным слогом, энергичным развитием действия. Эпизоды связаны друг с другом только главным героем — автор исходил из того, что и он сам, и его читатель могут в любой момент погибнуть. По мере написания главы печатались в газете Западного фронта **«Красноармейская правда»** и были невероятно популярны на передовой. Поэма являлась одним из атрибутов фронтовой жизни, в результате чего Твардовский стал культовым автором военного поколения.

Помимо прочого, «Василий Тёркин» выделяется среди других произведений того времени полным отсутствием идеологической пропаганды, упоминаний о **Сталине** и **партии**.

Приказом ВС 3-го Белорусского фронта №: 505 от: 31.07.1944 года поэт редакции газеты 3-го БФ «Красноармейская правда», подполковник Твардовский А. Т. награждён орденом Отечественной войны 2-й степени за написание 2-х поэм (одна из них — «Василий Тёркин», вторая — «Дом у дороги») и многочисленных очерков об освобождении белорусской земли, а также выступления во фронтовых частях перед бойцами и офицерами^[17].

Приказом ВС 3-го Белорусского фронта №: 480 от: 30.04.1945 года специальный корреспондент газеты 3-го БФ «Красноармейская правда», подполковник Твардовский А. Т. награждён орденом Отечественной войны 1-й степени за улучшение содержания газеты (написание очерков о боях в Восточной Пруссии) и повышение её воспитательной роли^[18].

Послевоенные поэмы[править | править код]

В 1946 году дописана поэма **«Дом у дороги»**, где упоминаются первые трагические месяцы Великой Отечественной войны.

В дни смерти и похорон Сталина А. Т. Твардовский написал следующие строки:

*В этот час величайшей печали
Я тех слов не найду,
Чтоб они до конца выражали
Всенародную нашу беду…*

В поэме **«За далью — даль»**, написанной на пике хрущёвской «оттепели», воспевается романтика мирного советского созидания и послевоенного восстановления страны. Также писатель осуждает **Сталина** и, как и в книге «Из лирики этих лет. 1959—1968» (1969), размышляет о движении времени, долге художника, о жизни и смерти. В этой поэме о культе личности Сталина и его последствиях говорится в главе «Так это было», о реабилитации незаконно репрессированных при Сталине говорится в главе «Друг детства».

В этой поэме наиболее ярко выразилась такая мировоззренческая сторона жизни и творчества Твардовского, как «державность». Но, в отличие от державников-сталинистов и неосталинистов, культ сильного государства, державы у Твардовского — не связан с культом какого-либо государственного деятеля и вообще конкретной формы государства. Такая позиция помогла Твардовскому быть своим и среди русофилов — поклонников Российской империи.

«Новый мир»[править | править код]

Твардовский был главным редактором журнала **«Новый мир»** в 1950—1954 и 1958—1970 годах.

Осенью 1954 года Твардовский постановлением ЦК КПСС был снят с поста главного редактора журнала «Новый мир» за попытку печатания поэмы **«Тёркин на том свете»** и публикацию в «Новом мире» публицистических статей **В. Померанцева**, **Ф. Абрамова**, **М. Лифшица**, **М. Щеглова**.

В оба периода редакторства Твардовского в **«Новом мире»**, особенно после **XXII съезда КПСС**, журнал стал прибежищем антисталинских сил в литературе, символом **«шестидесятничества»**, органом легальной оппозиции советской власти. В «Новом мире» печатались произведения **Ф. Абрамова**, **В. Быкова**, **Б. Можая**ва, **Ю. Трифонова**, **Ю. Домбровского**.

В 1960-е годы Твардовский в поэмах «**По праву памяти**» (опубликована в **1987 году**) и «**Тёркин на том свете**» пересмотрел своё отношение к **Сталину** и **сталинизму**. В это же время (начало 1960-х) Твардовский получил разрешение **Хрущёва** на публикацию рассказа «**Один день Ивана Денисовича**» **Солженицына**.

Новая направленность журнала:

оценивать литературные произведения не по их заглавиям и номинальному содержанию, а прежде всего по их верности жизни, идейно-художественной значимости, мастерству, невзирая на лица и не смущаясь нареканиями и обидами, неизбежными в нашем деле

^{[19][20]} вызвала недовольство не столько хрущёвско-брежневской партийной верхушки и чиновников идеологических отделов, сколько так называемых «**неосталинистов-державников**» в советской литературе^[21]. В течение нескольких лет велась острая литературная (и фактически идеологическая) полемика журналов «Новый мир» и «**Октябрь**» (главный редактор **В. А. Кочетов**, автор романа «Чего же ты хочешь?», направленного в том числе и против Твардовского). Стойкое идейное неприятие журнала выражали и «патриоты-державники».

После снятия Хрущёва с высших постов в прессе (журнал «**Огонёк**», газета «**Социалистическая индустрия**») была проведена кампания против журнала «Новый мир». Ожесточённую борьбу с журналом вёл **Главлит**, систематически не допускавший к печати самые важные материалы. 26 июля 1969 года в журнале «Огонёк» было опубликовано разгромное письмо «Против чего выступает „Новый мир?“» 11 литераторов (**М. Алексеев**, С. Викулов, С. Воронин, **В. Закутин**, А. Иванов, С. Малашкин, А. Прокофьев, **П. Проскурин**, С. Смирнов, **В. Чивилихин**, **Н. Шундик**)^[22]. Это стало началом кампании по смене редколлегии и, в дальнейшем, изменению редакционной политики журнала.

Как вспоминал об этих событиях в 2009 году бывший высокопоставленный сотрудник аппарата^[*уточнить*] ЦК КПСС **Альберт Беляев**

Александр Трифонович продолжал и после снятия Хрущева проводить линию на публикацию правды о прошлом, несмотря на смену курса. Твардовский вольно или невольно становился центральной фигурой в литературном процессе, вокруг которой группировались борцы со сталинизмом, борцы за правду в литературе. Журнал "Новый мир" становился собирателем этих настроений. Главлит постоянно снимал материалы, задерживал номера. Журнал набирал популярность. А это не нравилось Суслову. В 1968 году, после обсуждения очередного остановленного цензурой номера, Секретариат ЦК принял решение укрепить редакцию, что означало отстранение Твардовского от должности. Одновременно секретари ЦК договорились не принимать Твардовского и не отвечать на его письма. Так же решили в ЦК незадолго до самоубийства Александра Фадеева^[23].

Поскольку формально уволить Твардовского руководство **Союза писателей** не решалось, последней мерой давления на журнал стало снятие заместителей Твардовского и назначение на эти должности враждебных ему людей. Твардовский был вынужден написать 7 февраля 1970 года письмо на имя **Л. И. Брежнева**, в котором констатировал

Осуществляемые ныне мероприятия по «укрощению» журнала не могут не иметь поэтому самых отрицательных последствий, не только литературных, но и политических. В широких кругах наших читателей они неизбежно будут восприняты как рецидив сталинизма^[24].

Ответ не был получен. 9 февраля **1970 года** с Твардовского были сложены редакторские полномочия, часть редколлегии журнала последовала его примеру. Редакция была, по сути, разгромлена. Записка **КГБ** «Материалы о настроениях поэта А. Твардовского» от имени **Ю. В. Андропова** была направлена 7 сентября 1970 года в **ЦК КПСС**^[25].

В «Новом мире» идеологический либерализм сочетался с эстетическим традиционализмом. Твардовский холодно относился к **модернистской** прозе и поэзии, отдавая предпочтение литературе, развивающейся в классических формах **реализма**. В 1965 году, выступая на Конгрессе европейского сообщества писателей, Твардовский заявил:

Я принадлежу к тому большинству рода человеческого, которое полагает, что действительность, независимо от моего видения её, есть при мне, была до меня и будет после меня. И она для меня — высшая ценность, и я не хочу её замены никаким прихотливым видением её, если это видение, особо художественное видение, не служит выяснению сущности этой действительности и не берёт на себя никакой ответственности за неё перед людьми, перед миром.^[26]

Многие крупнейшие писатели 1960-х годов публиковались в журнале, многих журнал открыл читателю. Например, в 1961 году был опубликован очерк «Глухой, неведомой тайною» инженера-изыскателя **Александра Побожия**, а в 1964 году в августовском номере была опубликована большая подборка стихотворений воронежского поэта **Алексея Прасолова**. В 1966 году Твардовский отказался одобрить судебный приговор писателям **Ю. Даниэлю** и **А. Синявскому**. В 1968 году отказался подписать опубликованное 30 октября 1968 года в «Литературной газете» «**Открытое письмо писателям Чехословакии**» в поддержку ввода советских войск в ЧССР

Письмо же писателям Чехословакии подписать решительно не могу, т.к. его содержание представляется мне весьма невыгодным для чести и совести советского писателя.^[27]

22 сентября 1970 года Твардовский перенёс инсульт, приведший к потере подвижности и речи, а в больнице у него обнаружился еще и запущенный **рак лёгких**^[28]. Умер писатель **18 декабря 1971 года** в дачном посёлке **Красная Пахра Московской области**. Похоронен в Москве на **Новодевичьем кладбище** (участок № 7)^[29].

Могила отца и матери Твардовского на Братском кладбище Смоленска

Валентина (слева) и Ольга Твардовские, дочери поэта, 2010 год

Семья[править | править код]

- Дед — Гордей Васильевич Твардовский (ум. в 1917)^[30], из крепостных крестьян, отставной военный, был **бомбардиром**-наводчиком, служил в **Варшаве**^[31].
- Отец — Трифон Гордеевич (1881—1949)^[*источник не указан 36 дней*].
- Мать — Мария Митрофановна (1888—1965)^[*источник не указан 36 дней*], происходила из **однодворцев**.
- Братья:
 - Константин (1908—2002)^[*источник не указан 36 дней*],
 - Иван (1914—2003)^[32],
 - Павел (1917—1983)^[*источник не указан 36 дней*],
 - Василий (1925—1954)^[*источник не указан 36 дней*].
- Сёстры:
 - Анна (1912—2000)^[*источник не указан 36 дней*] и
 - Мария (1922—1984)^[*источник не указан 36 дней*].
- Жена — Мария Илларионовна Горелова^[33] (1908—1991)^[*источник не указан 36 дней*].
- Две дочери:
 - Валентина (род. 1931)^[*источник не указан 36 дней*] и
 - Ольга (1941—2017)^[*источник не указан 36 дней*]^[4].

Оценки современников[править | править код]

При мало-мальски близком знакомстве с ним легко приоткрывалась его доверчивость. Да, при всей пронзительной остроте ума, он был человек по-детски доверчивый, потому что верил в справедливость и ждал её от жизни.

В. Я. Лакшин

Это и был тот самый человек, которого накануне один мой товарищ назвал: «Уважаемый в государстве! Не забудь...»

А. Т. Прасолов^[34]

Он был удивительно хорош собой. Высокий, широкоплечий, с тонкой талией и узкими бёдрами. Держался он прямо, ходил расправив плечи, мягко и пружинно ступая, отводя на ходу локти, как это часто делают борцы. Военная форма очень шла к нему. Мягкие русые волосы, зачёсанные назад, распадались в стороны, обрамляя высокий лоб. Очень светлые глаза его глядели внимательно и строго.

О. Г. Верейский^[35]

Дважды он выступал на **съездах партии** с большими речами о роли писателей в строительстве коммунистического общества.

А. И. Кондратович

Он был предан русской литературе, её святому подходу к жизни.

А. И. Солженицын

Став выдающимся поэтом, он оставался выдающимся студентом, с упорством продолжая идти к поставленной цели и с блеском завершив образование в лучшем по тому времени гуманитарном высшем учебном заведении страны.

К. М. Симонов^{[36][37]}

Завоевав своими поэмами подлинный авторитет, с которым вынуждены были считаться официальные верхи, Твардовский употребил всё своё влияние на то, чтобы открыть дорогу в литературе таланту, правде и совести, в чём он так преуспел, руководя «Новым миром».

Лев Левицкий^[38]

Лирика. Размышление о настоящем и будущем Родины. Чувство сопричастности к истории страны, утверждение нравственных ценностей. Желание понять истоки побед и потерь советского народа. Открытость, искренность и честность поэта в разговоре с читателем

«Памяти матери»

«Слово о словах»

«Утро»

«Кружились белые березки...»

«О Родине»

«Жестокая память»

«Вся суть в одном-единственном завете...»

«Памяти Гагарина»

«О сущем»

«Московское утро»

«Не хожен путь...»

«На дне моей жизни...»

1. стих-я)

В 1920-1930-е гг. важными темами поэзии Твардовского становятся такие, как **советская действительность, изменения в жизни села, будни и праздники деревенских жителей, русская природа, любовные переживания молодого человека.**

Твардовский создает в стихотворении *«Ивушка» (1938)* яркий образ деревенского жителя, наделенного своими чудинками и достоинствами. В начале стихотворения дед Ива характеризуется поэтом как добродушный старик, «говорун и весельчак», «балагур», а главное — «знаменитый табакур». По ходу произведения акцент смещается в сторону раскрытия профессиональных качеств героя. Ивушка — печник — настоящий мастер своего дела («Золотые были руки»), обладающий необыкновенным трудолюбием («Сколько есть печей в округе — / Это Ивушка сложил»). Зная толк в своей работе, печник при этом остается очень скромным человеком («не хвастливо / жил»). В образе Ивы Твардовский поэтизирует обычного деревенского труженика, на первый взгляд, незначительного, но оставляющего свой заметный след на земле.

Тема войны занимает центральное место в лирике Твардовского **1941-1945 гг.** (стихотворения «Сержант Василий Мысенков», «Рассказ танкиста», «Бойцу Южного фронта», «Баллада о товарище», «Партизанам Смоленщины», «Армейский сапожник», «Со слов старушки», «Минское шоссе» и др.). К ней поэт часто обращается и в последующие годы (стихотворения «Я убит подо Ржевом», «Москва», «Сыну погибшего воина», «Я знаю, никакой моей вины...», «Лежат они, глухие и немые...» и др.).

Чувство сопричастности к истории страны

Обращение к прошлому, к памяти позволяет постичь высшие моменты бытия. Представление о нем создают те «подвижные картины», с которых начинается стихотворение *«Жестокая память» (1951)*. Обращает на себя внимание лиризм воспоминаний, переданный в мягком, неторопливом, певучем звучании стиха. Но «Жестокая память» — это и стихи, впитавшие в себя напряжение и драму истории, иные подробности и приметы времени: *«окопная маскировка», «дым горячих воронок», «угарная пыль похода», «соль солдатской спины», «сражений грохочущий вал»*. Все это вбирает в себя метафорический образ потрясающей силы: ***Июль сорок первого года, Кипящее лето войны.***

Стихи А. Твардовского военных лет — это хроника фронтовой жизни, состоявшей не только из героических подвигов, но и из армейского, военного быта (*«Армейский сапожник» (1942)*), и лирические взволнованные воспоминания о родной Смоленщине, ограбленной и оскорбленной врагами земле.

В стихах поэта военных лет звучит и философское осмысление человеческой судьбы в дни всенародной трагедии. Стихотворение *«Две строчки» (1943)* навеяно фактом корреспондентской биографии Твардовского: две строчки из записной книжки напомнили ему о бойце-парнишке, которого видел он убитым, лежащим на льду еще в ту незначительную войну с Финляндией, что предшествовала Великой Отечественной. И подвига он не совершил, и война незначительная, но жизнь ему была дана единственная — через нее-то и постигает художник подлинную трагедию всякой войны, возникает пронзительное по силе лиризма ощущение необратимости потери:

Мне жалко той судьбы далекой,

Как будто мертвый, одинокий

Как будто это я лежу...

Стихотворение *«Я убит подо Ржевом...»* написано в 1945-1946 годах. Все стихотворение — это страстный монолог мертвого, его обращение к живым. Обращение с того света, обращение, на которое имеет право лишь мертвый — так судить о живых, так строго требовать от них ответа.

Парадоксальная первая строчка обращения мертвого человека к живым сразу определяет весь тон произведения. Пребывание в небытии, там, *«где корни слепые ищут корма во тьме», «где с облачком пыли ходит рожь на холме»* описано просто и безнадежно. Смерть по Твардовскому — это место, откуда не возвращаются. Отрада у мертвых одна: *«Что недаром боролись Мы за Родину-мать»*.

Большинство глаголов стоит во мн. числе, что указывает на обобщение: павший воин говорит от лица всех погибших. Форма первого лица показалась автору наиболее соответственной идее единства живых и павших «ради жизни на земле».

Погибший солдат видит себя лишь «частицей народного целого» и его волнует, равно как и всех, чьи «очи померкли», все, что свершилось потом, после него. Робкая надежда на то, что «исполнится слово клятвы святой», вырастает в прочную веру — наконец-то поправа «крепость вражьей земли», настал долгожданный День Победы.

Название стихотворения **«Лежат они, глухие и немые...» (1966)** возвращают нас в памятную, тяжелейшую пору, которую переживала страна.

Фронт горел, не стихая,

Как на теле рубец.

Этот месяц был страшен.

Было все на кону.

Слова эти написаны с полной достоверностью — и чисто внешней, и психологической. Это ощущение человека, который был сам участником событий, когда «было все на кону», когда «решалась судьба Отечества» в стихе. В стихотворении авторское присутствие проявляется в эгическом звучании стихотворной фразы, щемяще-грустной интонации, в выборе слова:

Лежат они, глухие и немые,

Под грузом плотной от годов земли —

И юноши, и люди пожилые,

Что на войну вслед за детьми пошли,

И женщины, и девушки-девочки,

Подружки, сестры наши, медсестренки,

Что шли на смерть и повстречались с ней...

Главная, самая больная для поэта тема — **тема исторической памяти** — пронизывает его **лирику 50—60-х годов**. Погибшим на войне посвящено стихотворение **«Я знаю, никакой моей вины» (1966)**, которое смело можно назвать одной из вершин русской лирики XX века:

Я знаю, никакой моей вины

В том, что другие не пришли с войны.

В том, что они, кто старше, кто моложе —

Остались там и не о том же речь,

Что я их мог, но не сумел сберечь —

Речь не о том, но все же, все же, все же...

В стихотворении «Я знаю, никакой моей вины...» проблема войны рассматривается уже с точки зрения живого, вернувшегося с фронта человека. Чувство вины и ответственности за окружающих — главное в стихотворении. Повисающая концовка «все же, все же, все же...» только усугубляет ощущение безысходности. Лирический герой задается риторическим вопросом: мог ли он сберечь тех, кто не пришел с войны? Конечно, нет, но чувство вины не оставляет героя и автора.

За открытым финалом, стихотворения — целый мир человеческих переживаний; целая философия, которая могла сформироваться у людей, чье поколение вынесло столько страшных и жестоких испытаний, что каждый выживший ощущал это как чудо или награду, может быть, незаслуженную. Но особенно остро переживает поэт те этапы истории, которые перечеркнули жизнь его семьи, его родителей. В этом и позднее покаяние, и осознание личной вины, и высокое мужество художника.

Стихотворение лаконичное и потому особенно пронзительное. Оно построено как лирический монолог, где настроение колеблется между двумя чувствами: с одной стороны, автор убеждает себя в своей полной невиновности перед павшими на полях Великой Отечественной войны, с другой же — в последней строке пробивается то покаянное ощущение своей вины, которое свойственно всем совестливым людям.

Стихотворение отличает лексическая простота, отсутствие каких-либо изобразительных эффектов.

История создания стихотворения **«В тот день, когда окончилась война...»** по-своему замечательна. В стихотворении ситуация драматизирована: происходящее не описывается, а разворачивается перед нами. Исторические воспоминания о «том дне» пережиты Твардовским глубоко лично. Это трагедийное повествование, в котором поэт развивает тему «большой разлуки», «великого прощания». Стихотворение обретает летописную трагедийную торжественность и значительность. По мере развития темы усиливается эмоциональное напряжение стиха. В эпически мерном движении строк мы чувствуем эгическую печаль, которая имеет действенную силу катарсиса:

И только здесь, в особый этот миг,

Исполненный величья и печали,

Мы отделились навсегда от них:

Нас эти залпы с ними разлучали.

Замечательным стихотворением является размышление «О Родине», где автор размышляет, где бы ему было лучше родиться: «у тёплого моря в Крыму», «в Сибири, на Дальнем Востоке» и т.д. В итоге он приходит к выводу:

А только и прежде и ныне

Милей мне моя сторона —

По той по одной лишь причине,

Что жизнь достается одна.

Утверждение нравственных ценностей

В цикле **«Памяти матери» (1965)** помимо темы забвения всплывает также и проблема смерти и преемственности поколений. Все произведение проникнуто грустью и безысходностью: лирический герой навсегда прощается с умершей матерью.

В сознании лирического героя образ матери вызывает мысли

- об отдалении повзрослевших детей от матери, нечуткости к ней, неумении быть благодарными, сохранять прежнюю душевную близость, поддерживать родственные связи (стихотворение «Прощаемся мы с матерями»);
- о тяжелой судьбе тех русских женщин, на долю которых в сталинские времена выпало испытание ссылкой (стихотворение «В краю, куда их вывезли гуртом», «Ты откуда эту песню...»);
- о невосполнимости потери матери, тяжести ощущения ее утраты («Как не спеша садовники орудуют»).

Цикл «Памяти матери» был написан Твардовским в 1965 году, после смерти матери.

Цикл состоит из четырех стих-й, объединенных общим названием и общей темой — историей жизни матери.

Открывает цикл стихотворение **«Прощаемся мы с матерями»**, в котором развивается драматическая тема разлуки сыновей с матерями. Оно представляет собой своеобразный зачин, который задает напряженный тон всему циклу.

Второе стихотворение — **«В краю, куда их вывезли гуртом»**. Оно построено на реальных фактах: семья Твардовских была выслана в североуральскую тайгу. Это событие и нашло отображение в стихотворении. Два центральных образа — северная тайга, где глухие и нелюдимые «леса без краю и конца» и взгорок с «березами кудрявыми» — противопоставлены друг другу и отражают трагедию человека, навсегда оторванного от «малой» родины.

В третьем стихотворении — **«Как не спеша садовники орудуют»** — тоже звучит мотив разлуки. В центре — тема последнего прощания. Лирический герой ловит себя на постыдном желании ускорить печальную процедуру, которую с «пожарным навыком» проделывают могильщики.

Ведь ты им сам готов помочь, Чтоб только все — еще короче.

Стихотворение, замыкающее цикл, подхватывает тему прощания. Эпиграфом к нему служат слова из народной песни, повествующей о разлуке дочери, выходящей замуж, с матерью. В связи с этим возникает образ перевозчика-водогребщика. Однако с развитием лирического сюжета образ перевозчика трансформируется: сначала это «парень молодой», а в последней строфе уже «старичок седой». Таким образом, он приобретает черты мифологического Харона и возникает тема «последнего перевоза».

В своей лирике Твардовский утверждает непреходящее значение нравственных ценностей, необходимость неразрывной связи поколений, необходимость воспитывать в себе чувство ответственности за происходящее.

Открытость, искренность и честность поэта в разговоре с читателем

Традиционная в русской литературе тема **«О поэте и поэзии»** получила в лирике Твардовского неординарное решение. Следует прежде всего отметить ее **исповедальный характер**. В стихах на эту тему чаще всего обозначается ситуация: **«поэт наедине с самим собой»**. Она неоднозначна, что сказывается на интонации, выборе слов, на характере авторской исповеди.

В стихотворении **«Изведаю жар такой работы...»** поэт показан в минуты вдохновения. Две короткие строфы, убыстренный ритм стиха, слова в один-два слога словно бы «подгоняют» друг друга; поэт в волнении торопится записать их — все это помогает понять состояние лирического героя.

Изведаю жар такой работы,

Когда часы быстрей минут,

Когда забудешь, где ты, что ты,

И кто, и как тебя зовут;

Когда весь мир как будто внове

И дорога до смерти жизнь...

В стихотворении **«Стой, говорю: всему помеха...»** поэт показан в ином состоянии. Он резок, категоричен, бескомпромиссен по отношению к себе. Он вершит бесстрашный суд над собой.

Стой, говорю: всему помеха —

То, что, к перу садясь за стол,

Ты страсти мелочной успеха

На этот раз не поборол.

Ты не свободен был. И даже

Стремился славу подкрепить...

Прочь этот прах, расчет порочный...

И здесь сюжет лирического стихотворения приобретает не фабульную, а психологическую остроту. Причем началом стихотворения служит сама кульминация чувств, непосредственно вводящая в мир волнующих поэта мыслей: «мелочные страсти», «успех», «слава», «расчет порочный» — все это мнимые ценности, «прах», они делают поэта несвободным. Такая открытость в выражении поэтического чувства не может не найти отклик в душе читателя. Он почувствует эмоциональный контраст, на котором строится это стихотворение. Резкие фразы первой строфы («Стой...», «Прочь...») сменяются плавными строчками второй части стихотворения, в которой высказаны заветные желания:

А только б сладить со строкой.

А только б некий луч словесный

Узреть, не зримый никому,

Извлечь его из тьмы словесной

И удивиться самому.

И вздрогнуть, веря и не веря

Внезапной радости своей,

Боясь находки, как потери,

Что с каждым разом все больней.

Счастлив бывает поэт в те минуты, когда ему это удастся. Такой мотив получил свое развитие в стихотворении **«Не хожен путь...» (1959)**:

Не хожен путь,

И не прост подъем.

Но будь ты большим иль малым,

А только - вперед

За бегущим днем,

Как за огневым валом.

За ним, за ним -

Не тебе одному

Бедой грозит передышка -

За валом огня.

И плотней к нему.

Сробел и отстал - крышка!

Такая служба твоя, поэт,

И весь ты в ней без остатка.

- А страшно все же?

- Еще бы - нет!

И страшно порой.

Да - сладко!

Нравственное кредо поэта выражены в стихотворениях «О сущем», «Вся суть в одном-единственном завете...», «Час мой утренний, час контрольный...», «Собратьям по перу», «Не много надобно труда», «Слово о словах», «Моим критикам». Эти стихи полны духовного смысла. Они — «мера личности» поэта.

В стих-и «Вся суть в одном-единственном завете...» (1958) утверждается высокое, общезначимое. Твардовский видит смысл собственного творчества в полной самоотдаче, способности донести до других открывшуюся поэту истину:

Вся суть в одном-единственном завете:

То, что скажу, до времени тая,

Я это знаю лучше всех на свете -

Живых и мертвых, — знаю только я.

Сказать то слово никому другому

Я никогда бы ни за что не мог,

Передоверить. Даже Льву Толстому -

Нельзя. Не скажет, пусть себе он бог.

А я лишь смертный. За свое в ответе,

Я об одном при жизни хлопочу:

О том, что знаю лучше всех на свете,

Сказать хочу. И так, как я хочу.

Заметим, что признания, которым сообщена сила афоризма, Твардовский ставит в конец стихотворения. Тем самым концовку он делает ударной, лирическое напряжение идет не на спад, а к своему усилению. Перед нами предстает личность незаурядная. Каждое сказанное **здесь слово — о высоком назначении человека, о смысле и цели его жизни, долге, совести, ответственности.**

Этические вопросы поднимаются поэтом в стихотворениях «К обидам горьким собственной персоны...» (1968). По сути, это стихотворение — это совет умудренного опытом человека, поэта следующим поколениям. **Основной девиз: «быть самим собой», «найти себя в себе самом // И не терять из виду».** Твардовский учит быть твердым, не сступать со своей тропы, быть суровым к себе, а не к людям, любить свой труд и честно работать.

К обидам горьким собственной персоны

Не призывать участие добрых душ.

Жить, как живешь, своей страдой бессонной, —

Взялся за гуж — не говори: не дуж.

«Мера личности» поэта обнаружила себя в каждой строке этого стихотворения, наполняя глубоким смыслом девиз: «Быть самим собой!» Ключевая мысль стихотворения выражена в чеканных формулировках:

С тропы своей ни в чем не сступая,

Не отступая — быть самим собой.

Так со своей управиться судьбой,

Чтоб в ней себя нашла судьба любая

И чью-то душу отпустила боль.

Едва ли не самое важное из всех касающихся темы поэта и поэзии стихотворений - «Слово о словах» (1962). Оно продиктовано острой тревогой за судьбу отечественной литературы, призывом бороться за ценность и действенность каждого слова. Сколько рукописей Твардовский-редактор отвергал из-за пустословья и сколько других, им подобных, увидело всё-таки свет, пройдя через руки менее взыскательных редакторов!

Действительно, если поэт, не дожидаясь, когда бы «серьезные причины для речи вызрели в груди», спешит во что бы то ни стало «откликнуться» на последнее событие, то его слова, «повторяемые всуе, теряют вес, как мухи, мрут», превращаются в «словеса», и с вечевых башен вместо призывного набата разносится лишь «дурной трезвон». Еще хуже, когда автором, особенно уже признанным и прославленным, овладевает «расчет порочный»: он не в состоянии побороть «страсти мелочной успеха», стремится «славу подкрепить»:

Мне горек твой упрёк напрасный.

Но я в тревоге всякий раз:

Я знаю, как слова опасны,

Как могут быть вредны подчас;

Как перед миром, потрясённым

Величьем подвигов твоих,

Они, слова, дурным трезвоном

Смущают мёртвых и живых;

Как, обольщая нас окраской,

Слова - труха, слова - утиль

В иных устах до пошлой сказки

Низводят сказочную быль.

И я, чей хлеб насущный - слово,

Основа всех моих основ,

Я за такой устав суровый,

Чтоб ограничить трату слов;

Чтоб сердце кровью их питало,

Чтоб разум их живой смыкал;

Чтоб не транжирить как попало

Из капиталов капитал;

Чтоб не мешать зерна с половой,

*Самим себе в глаза пыля;
Чтоб шло в расчёт любое слово
По курсу твёрдого рубля.*

*Оно не звук окостенелый,
Не просто некий матерьял, -
Нет, слово - это тоже дело,
Как Ленин часто повторял.*

В 1959 году он напечатал довольно крупное стихотворение «*Московское утро*» (1957-1959). Да, при всем своем мужестве, энергии и воле Твардовский все-таки не был лишен некоторых человеческих слабостей и знал, что «в слабости, в унынье» может порой не устоять против пагубного для поэзии соблазна. Но великое его достоинство в том, что он не страшился признавать свои слабости и беспощадно осуждать себя за них. Именно поэтому он чувствовал свое моральное право указывать другим на их огрехи. Поэт, называя главным редактором всей литературы «великое время», восклицает:

*Ах время, родное,
великое время,
Солгу по расчету -
лупи меня в темя!
А если подчас
отступлюсь ненароком -
Учи меня мудрым
уроком-упреком.*

Поздняя лирика Твардовского: в поздний период творчества, как и ранее, поэт ориентируется на **простоту и ясность языка**. Однако в лирике Твардовского 1960-х гг. усиливается **философское начало**. Многие поздние произведения поэта — это раздумья о жизни и смерти, предназначении человека, поэзии, природе.

Стихи Твардовского последнего периода творчества отличаются искренностью психологической достоверностью и глубиной. В них как никогда отчетливо проступает лирическое «я» поэта. Герой поздней лирики Твардовского предстает перед читателем как человек, обладающий житейской мудростью, просветленным восприятием земного бытия, равнодушием к красоте окружающего мира.

Тема стихотворения «*На дне моей жизни*» (1967) — старость как время подведения жизненных итогов.

*На дне моей жизни,
на самом доньшке
Захочется мне
посидеть на солнышке,
На теплом пенушке.
И чтобы листва
красовалась палая
В наклонных лучах
недалекого вечера.
И пусть оно так,
что морока немалая -
Твой век целиком,
да об этом уж нечего.*

*Я думу свою
без помехи подслушаю,
Черту подведу
стариковскою палочкой:
Нет, все-таки нет,
ничего, что по случаю
Я здесь побывал
и отметился галочкой.*

Чему в жизни отдает предпочтение лирический герой стихотворения «*О сущем*» (1957-1958)? Вечным, непреходящим ценностям человеческого бытия: возможности любить, наслаждаться красотой природы, «видеть все и все изведать», оставаться самим собой, поступать по совести.

*Мне славы тлен — без интереса
И власти мелочная страсть.
Но мне от утреннего леса
Нужна моя на свете часть;
От уходящей в детство стрежки
В бору пахучей конопли;
От той березовой сережки,
Что майский дождь прибьет в пыли;
От моря, могущего с пеной
Каменья теплых берегов;
От песни той, что юность пела
В свой век — особый из веков,
И от беды и от победы —
Любой людской — нужна мне часть,
Чтоб видеть все и все изведать,
Всему не издали учась.*

И не таю еще признанья:

Мне нужно, дорого до слез

В итоге — твердое сознание,

Что честно я тянул свой воз.

В одном из самых последних, написанном уже на шестидесятом году жизни и опубликованном посмертно, Твардовский спокойно прощался с жизнью. Доверительность признаний поэта, разговорная интонация, диалогическая форма поэтического текста, своеобразие синтаксиса с его выразительным тире есть в стихотворении «*Что нужно, чтобы жить с умом?*» (1969). Ответ содержится в заветах, которые оставил поэт:

Понять свою планду:

Найти себя в себе самом

И не терять из виду.

И труд свой пристально любя, —

Он всех основ основа, —

Сурово спрашивать с себя,

С других не столь сурово.

Наверное, не одни только поэты, но все, кто стремится быть настоящими людьми, будут правы, сделав это завещание великого советского поэта своим жизненным девизом.

Суровый реалист, научившийся, как завещал это Ленин, ничего не принимать на веру, он терпеть не мог людей чрезмерного практицизма: вчерашние выпускники вузов, самодовольно кичащиеся своей «ходовой» специальностью, которая обеспечивала в любом крупном городе солидный «кусочек хлеба», вызывали у него чувство недоумения: для него это были люди, преждевременно духовно постаревшие. Вместе с тем ранняя самостоятельность, расторопность и деловитость какого-нибудь мальчишки приводили его в восторг.

И не удивительно, ибо ему самому были чрезвычайно свойственны независимость, самостоятельность, твердость и сила воли. Слава не могла вскружить ему голову, он умел легко отстранить ее — а это ли не признак силы воли?

Даже те, кто с ним часто спорил, отмечали его глубоко продуманную справедливость. Всем бросалась в глаза неизменная душевная доброта Твардовского, стремление действительно помочь ближнему.

Обладая натурой на редкость цельной, он оставался всегда самим собой — и в творчестве, и в повседневном быту.

Трудно оценить в полной мере все созданное Твардовским-поэтом, прозаиком, литературным критиком, публицистом, редактором. Слишком много создано им за 46 лет творческой деятельности. И все-таки, оценивая то, что вошло в его прижизненное пятитомное издание, в посмертно изданные сборники и в опубликованные книги шеститомника, можно в общих чертах подвести итог его деятельности.

В Твардовском заключалось «три дара, из которых складывается истинное поэтическое дарование: дар сочувствия, дар понимания, дар выражения» - так метко определил его талант В. Александров. Еще более определенную оценку его художественной индивидуальности дал П. Выходцев: «Твардовский без назойливо трескучих деклараций, логикой развития художественных образов воспроизводит главные признаки нашего времени, политическое, историческое и философское содержание дел и свершений народа». И в самом деле, социальное в творчестве поэта неотделимо от эстетического.

Твардовский постоянно находился на самом переднем крае, постоянно обращался в своем творчестве к самым насущным проблемам современности, ставил их со всей остротой и принципиальностью, т. е. был всегда верным и надежным помощником партии. Вот почему интерес и признательно и широкой читательской массы сопутствовали ему неизменно.

Тест

1. Твардовский родился в семье:

- а) В семье деревенского старосты
- б) В семье деревенского плотника
- в) В семье деревенского кузнеца+

2. По вечерам в семье Твардовских:

- а) Отец учил сыновей вырезать из дерева
- б) Занимались чтением вслух произведения русских классиков+
- в) Доделывали работу по дому

3. В 1936 году А. Твардовский поступил в:

- а) МИФЛИ;+
- б) МГЛУ;
- в) МИФИ.

4. Первая поэма Твардовского:

- а) Страна Муравия
- б) Путь к социализму+
- в) Василий Теркин

5. Во сколько лет будущий Твардовский начал посылать небольшие заметки в смоленские газеты?

- а) 14 лет;+
- б) 15 лет;
- в) 16 лет.

6. Благодаря какому произведению жизнь А.Твардовского изменилась и он переехал в Москву, закончил институт и выпустил книгу стихов?

- а) «Сельская хроника»;
- б) «Страна Муравия»;
- в) «Дом у дороги».

7. Какое отношение было у Твардовского к коллективизации?

- а) Осуждал ее, так как его собственная семья была раскулачена и сослана

- б) Он поддерживал коллективизацию, несмотря на то, что его семья была раскулачена+
в) Он относился к этой теме нейтрально и не спешил высказывать свое мнение
8. Как называется книга прозы А. Т. Твардовского, которая была опубликована в 1947 году и повествовала о войне?
а) «По праву памяти»;
б) «Родина и чужбина»+;
в) «За далью – даль».
9. Какое самое известное произведение Твардовского?
а) Страна Муравия
б) Василий Теркин+
в) Путь к социализму
10. Кто из газеты «Рабочий путь» принял юного А. Твардовского, вдохновил его своей поэзией и помог ему напечататься?
а) М. Исаковский+;
б) С. Маршак;
в) И. Бунин.
11. В этой войне Твардовский принимал участие в качестве военного корреспондента?
а) В советско-финской+
б) В Великой Отечественной войне
в) В Первой мировой войне
12. Что необычного в поэме «Василий Теркин» в отличие от других поэм военного времени?
а) Отсутствием идеологического начала+
б) Критикой Сталина
в) Активным обращением автора к народным песням
13. Какой журнал возглавлял в качестве главного редактора А. Т. Твардовский многие годы?
а) «Октябрь»;
б) «Знамя»;
в) «Новый мир».+
14. Ощущение какого писателя чувствуется в поэме «Василий Теркин»?
а) К. Симонова
б) П. Ершова+
в) С. Маршака
15. Когда умер Твардовский?
а) В 55 лет
б) В 60 лет
в) 61 год+

Домашнее задание : Написать опорный конспект . Ответить Домашнее задание : Написать опорный конспект . Ответить на тест . Читать и анализировать произведения.

Основная литература:

1. Русский язык и литература. Литература. 11 класс. Учеб. Для общеобразовательных организаций. Базовый уровень в 2 ч. Ч.2/ (О.Н. Михайлов, И.О. Шайтанов, В.А. Чалмаев и др.); под ред. В.П. Журавлева .-3-е изд.- М.: Просвещение, 2016.-431с.

Обратная связь: 050-820-62-58 Whats App

С уважением, преподаватель Толстова Анна Васильевна